

УО «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра белорусского и русского языков

**УЧЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОРФОЛОГИИ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

старший преподаватель
Матвеева Н.Г.

Минск, 2021

Исторического комментария требуют формы всех частей речи современного русского языка, хотя не все из них в одинаковой мере подверглись изменениям в истории: одни части речи претерпели существенные изменения, потеряв ряд форм, или изменив их облик, или развив новые формы; другие же сохранили во многом ту систему форм, которая была свойственна им в прошлом.

Рассмотрим формы причастий в их развитии.

Склоняемые причастия в древнерусском языке, как и в современном, были действительного и страдательного залога, настоящего и прошедшего времени. И те и другие, так же как и прилагательные, имели краткую и полную форму, причем краткая являлась начальной формой, а полная — производной от краткой.

Краткие причастия действительного залога настоящего времени в древнерусском языке образовывались от глагольной основы настоящего времени путем прибавления к ней суффиксов -уч- (-юч-) — для глагольных основ I спряжения, -ач- (-яч-) — для глагольных основ II спряжения, ср. в жен. р.: несучи, ведучи, хвалячи. Только в им. пад. ед. ч. муж. и ср. р. эти суффиксы исчезали: неса, веда, хваля (но уже в род. пад. они выступали: ведуча, несуча, хваляча).

Являясь определениями, краткие причастия в древнейшую пору, согласуясь с определяемым словом, изменялись по родам, числам и падежам. По роли в предложении и по характеру склонения они совпадали с краткими прилагательными. Однако краткие причастия рано начали терять падежные формы. Это объясняется тем, что краткие причастия, в отличие от прилагательных, были теснее связаны с глаголом и поэтому быстрее перестали употребляться в роли определений. Краткие причастия закрепились в роли именной части составного сказуемого, где господствующей формой является именительный падеж, согласованный с подлежащим, и это создало условия для отмирания форм косвенных падежей этих причастий.

Таким образом, в истории полных и кратких причастий прошел тот же процесс, что и в истории полных и кратких прилагательных: полные причастия стали употребляться в функции определения, а краткие окончательно закрепились в функции сказуемых. Однако параллельность этих процессов была неполной. Здесь прежде всего надо иметь в виду, что краткие причастия мужского и среднего рода на -а типа ида, неса, попав под влияние причастий с мягкими основами типа любя, хваля, изменили качество согласного перед конечным а и развились в идя, неся.

Краткие причастия действительного залога наст, времени стали оканчиваться на -я (-а после ж, ш, ч, щ). Они приобрели функцию второстепенного сказуемого. Это означало, что в языке появилась новая неизменяемая грамматическая форма глагола — деепричастие несовершенного вида, принявшее на себя названную выше функцию.

Именительный падеж единственного числа кратких причастий женского рода является в современном языке архаическим образованием, однако эта форма не исчезла бесследно, так как ее можно обнаружить в фольклоре, а также в произведениях, стилизованных под устное народное творчество. Особенно интересны в этом плане примеры из художественных литературных произведений XIX в., например: «Из-за дальних лесов, из-за синих гор, по тесовым кровелькам играючи, Тучки серые разгоняючи, Заря алая подымается» (Лермонтов. «Песня про купца Калашникова»); «И в руки белые берет Играючи топор тяжелый» (Пушкин. «Полтава»); «Лето он жил работаючи, Зиму не видел детей, Ночи о нем помышляючи, Я не смыкала очей» (Некрасов. «Мороз, Красный нос») и т.п. Ср. также народную фразеологию: жить припеваючи, работать играючи, говорить жалеючи. Старая форма от глагола быть – будучи является нормой литературного языка.

Полные действительные причастия наст. времени, так же как и полные прилагательные, образовывались от кратких путем прибавления к ним соответствующих форм указательных местоимений и, я, е. Однако эти полные причастия с суффиксами -уч- (-юч-), -ач- (-яч-), постепенно утрачивая временной признак, еще в древнерусском языке перешли в прилагательные.

В современном языке эти формы и являются прилагательными со значением склонности к тому, что обозначается производной основой; ср. дремучий лес, летучая мышь, сыпучие материалы, ползучие растения, колючая проволока, гремучая змея, пахучий цветок, горючие вещества; лежащий, висячий, стоячий, ходячий. Круг подобных прилагательных ограничен. Некоторые из них потеряли морфологическую членимость: могучая страна, дремучий лес.

В роли действительных причастий наст. времени в русском языке закрепились старославянские причастные формы с суффиксами -ущ- (-ющ-), - ащ- (-ящ-).

«Прилагательность» исконно древнерусских и «причастность» старославянских образований отчетливо проявляется (при сопоставлении параллельных форм типа висячий — висящий, горячий — горящий, живучий — живущий, лежащий — лежащий, стоячий — стоящий, колючий — колющий и т.п.

Краткие причастия действительного залога прошедшего времени в древнерусском языке образовывались от основы инфинитива при помощи суффиксов -ъш- (если основа инфинитива оканчивалась на согласный) и -въш- (если основа инфинитива оканчивалась на гласный). Действительные причастия прош. времени в мужском и среднем роде им. пад. ед. ч., как и действительные причастия наст. времени, имели особую форму, образованную без названных суффиксов. Если основа инфинитива оканчивалась на согласный, то появлялась форма на -ъ, а если она оканчивалась на гласный — то на -въ; например: нести — несь, вести (вед-ти) — ведъ, но узнати — узнавъ, прочитати — прочитавъ.

Формы женского рода образовывались при помощи суффиксов -ъш- и -въш- и окончания им. пад. ед. ч. -и: несьши, знавъши, хваливъши.

Эти краткие причастия выступали как в функции сказуемого, так и в функции определения. Как определения они изменялись по родам, числам и падежам по образцу кратких прилагательных, и судьба их оказалась такой же, что и кратких причастий действительного залога наст. времени.

Закрепившись в функции второстепенного сказуемого, краткие причастия прошедшего времени перестали изменяться по падежам и превратились в современные деепричастия прошедшего времени.

В современном языке склоняются только полные причастия этого типа, которые, как и полные прилагательные, образованы от кратких причастий путем прибавления к ним соответствующих форм указательных местоимений и, я, е.

Причастия страдательного залога наст, и прош. времени в современном языке не отличаются существенно от древнерусских форм.

Краткие причастия наст, времени образовывались от основ наст, времени при помощи суффикса -м- и родовых окончаний -ъ, -а, -о.

У глаголов I спряжения в образовании причастий участвовал тематический гласный -е-: бер-е-м-ъ, зна-е-м-ъ, а у глаголов II спряжения – -и-: люб-и-м-ъ, ход-и-м-ъ. Исключение составляет ограниченное количество глаголов, у которых перед суффиксом -м- выступает гласный о: нес-о-м-ъ, ведо-м-ъ, вез-о-м-ъ. В современном языке эти редкие причастия употребляются только в полной форме: несомый, ведомый, везомый, влекомый. Ср. у Тургенева: «Тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нем вечерняя звезда» («Бежин луг»).

В современном русском языке краткие страдательные причастия наст. времени употребляются редко: мир познаваем; он нами был любим. Полные же страдательные причастия наст, времени, наоборот, широко распространены: познаваемый, любимый, хранимый, членимый и т. д.

Видимо, ограничения в употреблении кратких причастий связаны с необходимостью избежать случаев омонимии грамматических форм (омоформы). Ср. Он храним нами и Мы храним тайну. Причастия прош. времени образовывались "от основы инфинитива при помощи суффиксов -т-, -н- (если основа оканчивалась на гласный), -ен- (если основа оканчивалась на согласный) и родовых окончаний -ъ, -а, -о: обуть, обу́та, обу́то; данъ, дана, дано; несень, несена, несено.

Глаголы II спряжения с тематическим гласным -и- образовывали причастия прош. времени с помощью суффикса -ен-, присоединение которого к основе инфинитива на гласный приводило к развитию чередований конечных согласных основы: очист-и-ти— очищенъ (а, о), прост-и-ти — прощенъ (а, о), ловити — лов-лень (а, о).

Употребляясь в роли определения, эти причастия склонялись по типу кратких прилагательных. Однако, когда они стали употребляться только в роли сказуемого, они перестали склоняться, закрепившись в форме им. пад. Ср.: «Здесь будет город заложен» (Пушкин. «Медный всадник»); дверь открыта, товар куплен и т. д.

Полные причастия образовывались, как обычно, от кратких при помощи указательных местоимений и, я, е. В современном языке они, как и полные прилагательные, склоняются и обычно употребляются в роли определения. Однако полные причастия прош. времени страдательного залога с суффиксом -к- превратились в прилагательные: жареный, крашеный, соленый, ученый и др.

На смену им пришли новые страдательные причастия с удвоенным н: прочитанный, сделанный, покрашенный; жаренный на огне, жаренный поваром. Так удвоенный суффикс -нн- явился средством отличия причастий от прилагательных в современном русском языке.

Для того чтобы овладеть сложной словообразовательной системой причастий и деепричастий, полезно образовать от любого глагола возможные формы причастий и деепричастий (в том числе и возвратные). При этом следует учесть, что возвратные причастия образуются от основ возвратных глаголов при помощи тех же суффиксов и конечного -ся, в деепричастиях же появляется вариантная форма с конечным суффиксом -сь:

умывать(ся) – умывающий (ся), умывавший (ся); умывая(сь), умывавши(сь);

учить(ся) – учащий(ся), учивший(ся); уча(сь), учивши(сь);

нести(сь) – несущий(ся), несший(ся); неся(сь), несши(сь).

Учащиеся часто допускают ошибку, опуская возвратную частицу в образованиях от возвратных глаголов: «небьющее стекло» (вместо небьющееся), «трудящие массы» (вместо трудящиеся массы), или, наоборот, прибавляя к слову лишнее -ся: «млекопитающееся». Правильному образованию подобных форм следует уделять особое внимание.

В заключение необходимо обратить внимание на то, что причастия совмещают в себе грамматические признаки глаголов и прилагательных. Эти признаки перечислены в школьном учебнике.

Учитывая, что причастия более тесно связаны с глаголом, чем с прилагательным, в современном языкознании причастие принято считать одной из глагольных, а не именных форм.

Вместе с тем в развивающемся языке все чаще появляются случаи, когда причастия утрачивают признак действия и приобретают значение постоянного качества предмета. В таких случаях причастия теряют грамматические глагольные признаки — значение добавочного действия, время, вид, залог, глагольное управление — и переходят в прилагательные.

Этот процесс интенсивно осуществляется в современном языке. При этом некоторые причастия уже полностью перешли в прилагательные (зрячий, горячий, лежачий; будущий, грядущий, нижеследующий), а другие оказываются причастиями или прилагательными в зависимости от контекста. Это особенно наглядно видно при параллельном сравнении:

<i>Причастия</i>	<i>Прилагательные</i>
<i>Блестящий на солнце осколок</i> <i>Предмет, бывший в употреблении</i>	<i>Блестящие способности</i> <i>Бывший дворянин (ср. бывшие люди)</i>
<i>Утес, выдающийся над водой</i> <i>Задание, ограниченное сроками</i>	<i>Выдающийся писатель</i> <i>Ограниченный человек</i>